

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

30 МАЯ 1990

ЛВУ Ивановичу Ошанину исполнилось 70 лет. Из них 50 он отдал поэзии—стихам, песням... Не так давно я участвовала в поездке группы писателей по Кемеровской области. Было много встреч с читателями. У Льва Ивановича первая встреча была в школе. Не успел он появиться на пороге, как дети дружно грянули: «Солнечный круг, небо вокруг...» И автор слов, седой уже человек, вместе со всеми запел — задорно, громко.

— Знаете, если песня живет, — говорит Лев Иванович, — никогда не перестанешь испытывать от этого радость. К тому же каждая новая встреча с песней непохожа на предыдущую. И поют другие люди, и сам ты при этом что-то по-иному чувствуешь, по-иному представляешь...

Разговор о песне мы продолжим. А пока мне хотелось бы повести разговор вообще о творчестве Льва Ошанина. Он автор многих лирических стихотворений, баллад, повестей в стихах. О новом своем сборнике Ошанин сказал: «Тысяча строк о любви». Это тонкие, исповедально — правдивые стихи, передающие многообразие чувств, неожиданные порой сочетания его оттенков. Но вот стихи Льва Ошанина на тему, которую лирике обычно противопоставляют:

Маленький, старинный,
беззастенчивый,
С кирпичами, выцветшими
в цоколе,
Мой завод, чугунный и
литейный,
Помнишь, как учился я на токаря?
Тихо смена тянется ночная.
Я склоняюсь к лампочке лицом.
Тоненькая стружка озорная
Искрами взлетает под резцом.

Следуя строгому определению жанра, стихи эти тоже лирические. Потому что — о том, что пережито самим автором, от его лица, от его сердца. Все это открывается в «теме труда» поэзию не придуманную, а подлинную, увиденную и прочувствованную самим автором.

— Трудовую жизнь я начал в Москве, — рассказывает Лев Иванович. — Был чернорабочим, токарем. Тогда же и были опубликованы мои первые стихи. Я писал о рабочих, об их труде, потому что сам был рабочим и, естественно, хотелось писать о том, что хорошо знал, что волновало. Потом уехал на Кольский полуостров. Хотел пробыть там месяц, а остался на три с половиной года. Работал заместителем заведующего флотационным корпусом апатитовой обогатительной фабрики, директором клуба горняков, разъездным корреспондентом...

Я провел лучшие годы юности на строительстве полярного города, и через много лет меня снова потянуло на строительство — Красноярской ГЭС, БАМа. Я чувствовал: это мое, это мне дорого. И все же... писать о труде рабочего очень трудно! Как справиться с этой трудностью? Я старался говорить не о молотке, не о станке, а о человеке. Если почувствуешь его душу, и стихотворение получится. Вот недавно я написал лирическую рабочую песню. Она — и о любви, и о человеке, который строит город. Помните песню, которую пел Бернес: «Стоят дворцы, стоят вокзалы»? Или песню о красоте горячего металла из кинофильма «Поэма о рабочем классе»!

У поэта Николая Анциферова есть строки о труде шахтера: «Я работаю, как вельможа. Я работаю только лежа». Он был шахтером, потом поступил в Литературный институт и всех порашил этими стихами. Вот нашел ведь поэтический ключ! И строки эти уже стали почти хрестоматийными, их приводят в пример, когда хотят подтвердить, какими великолепными

могут быть стихи о труде рабочего...

Лев Ошанин объездил всю нашу страну, многие зарубежные страны. Эпиграфом ко всей его жизни можно поставить слова: «Эх, дороги...» В Хибинах он провел «небольшой кусочек» юности в тридцатых годах. Но возвращался к ним в стихах и в сороковые, и в пятидесятые, и в шестидесятые. Это стихи о радости «строить город в полярном снегу», о друзьях тех дней, о трудном и радостном. Поэт сам признается: «Вот уж который год ветер хибинской тундры покоя мне не дает!» Даже известная «Песня любви», по собственному признанию поэта, построена на образах, пришедших оттуда, с Хибин. Вспомните: «Вьюга смешала землю с небом, серое небо с белым снегом...». Да, так бывает: какая-то точка на карте навсегда остается в сердце человека и многое определяет в его внутреннем мире, в творчестве.

— Моя юность в Хибинах была далеко не безоблачной, но она бы-

ЗНАКОМЫЕ
ИМЕНАЛЕВ
ОШАНИН

ла согрета словом «завтра». Вот завтра вступит в строй обогатительная фабрика, завтра пустят новую железнодорожную ветку, завтра построят банно-прачечный комбинат: он так нужен городу. Завтра наступало, планы осуществлялись, и мы снова смотрели в будущее. Я вообще люблю людей, которым свойственно движение в завтра. Не ожидание его, а — движение.

— Недавно вы стали писать исторические романы в стихах. С чем это связано?

— На землях Востока я повсюду встречал следы походов Александра Македонского. Я никогда прежде не занимался историей, не думал о Македонском, но, видимо, наступает какой-то момент в жизни художника, когда он ощущает необходимость раздвинуть в своем творчестве и пространственные, и временные рамки. Я понял: Македонский дает мне возможность поставить в литературном произведении важные, современные нравственные вопросы. Кончилось тем, что я написал целый роман в балладах — «Вода бессмертия». Уже самими названиями глав я хотел показать, что это не иллюстрации к его жизни: «Баллада о доброте», «Баллада о бессмертии», «Баллада о безрассудстве»...

В творчестве любой поэт, как правило, затрагивает разные темы, и все же они складываются в нечто единое — по мироощущению, по отношению к людям. В стихах Ошанина, по-моему, такой стержень — доброта. Когда мы заговорили о человеческих качествах, без которых путь в поэзию закрыт, Лев Иванович прежде всего сказал о доброте:

— Злой человек не может быть поэтом. Но если тематика требует, чтобы поэт был резким — он должен быть резким. В стихах я хочу сказать, что самое главное — тепло человеческих сердец. Я, конечно, не ставлю задач, свойственных ранней юности, — в пределах одной жизни переделать мир, но хочу, чтобы добро, братство и тепло человеческое были сильнее того, что им противостоит.

— Поговорим теперь о песнях. Когда вы начали их писать?

— Желание написать песню пришло вместе с первыми стихами, но сначала не очень получалось. Одно свое раннее стихотворение — оно называлось «Тайга» — я задумал как песню, но совсем не был уверен в успехе. Его увидел композитор Клементий Корчмарев, позвонил мне и сказал: «Давайте с вами писать песни! Правда, это у вас никакая не песня, но, думаю, дальше может получиться». Я начал писать стихи на его готовую музыку, хотя очень этого не любил. И сейчас не люблю. Но такая работа была хорошей школой. Мы написали более или менее известные песни, и вскоре я уже работал с разными композиторами. Самое дорогое для меня содружество первого периода моей песенной работы — с композитором Анатолием Новиковым. Много песен я написал вместе с Аркадием Островским. Это была очень долгая, прекрасная дружба. После его смерти я отошел

от песни. Даже если и пытался писать, не получалось. Вернулся к песне лишь через несколько лет, в начале семидесятых. Сейчас сотрудничаю с молодыми композиторами — Олегом Ивановым, Георгием Мовсесяном, Владимиром Мигулей.

В песнях на стихи Льва Ошанина обычно сначала рождаются слова. Потом композитор пишет музыку. В обратном порядке создавались лишь песни на музыку Аркадия Островского. Он с трудом мог писать, когда слова уже существовали. Правда, бывали подобные случаи и в работе с другими композиторами. Вот как создавалась песня из кинофильма «По ту сторону». Александра Пахмутова тоже почти никогда не пишет на готовые слова. А у Ошанина стихи уже были. Александра Николаевна пробовала положить их на музыку, но ничего не получалось. Наконец она сыграла мелодию, вполне подходящую к стихам по сути, но — в ином ритме. Услышав ее, поэт воскликнул: «Отлично!». «Но у вас другие слова!» — удивилась Александра Николаевна. И Лев Иванович переписал слова.

— Не смущает вас зависимость от композитора?

— Каждый человек должен отвечать за свое дело. Всегда. Скидок быть не может. В работе над песней поэт зависит еще и от исполнителя. Но это ничего не меняет. Поэт все равно отвечает за песню. Она в такой же степени его творение, как и композитора, и певца.

Недавно я записал альбом из двух больших пластинок. На одной читая стихи, на другой записано одиннадцать моих песен. Одна из них — очень старая, первая моя песня, ставшая известной, — «Если любишь, найди». Еще есть старая песня — «Ах, Наташа». Остальные девять — новые. Музыка — Владимира Шаинского, Олега Иванова, Георгия Мовсесяна, Раймонда Паулса, Алексея Мажукова.

Интервью вел
Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.